

УНИВЕРСИТЕТ КАК КОГНИТИВНЫЙ ИНСТИТУТ: ЗАДАНИЕ НА РАЗВИТИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований № 18-410-242007 и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» – проект «Региональная интеллектуальная экосистема (R&D, образование, инновации) Красноярского края: научно-методологический анализ новых возможностей исследовательской, образовательной, инновационной деятельности в условиях цифрового мира; разработка системной модели “интеллектуальной экосистемы” региона; создание действующей цифровой платформы как основы данной экосистемы».

Университет рассматривается с точки зрения социально-философского концепта «институт общества». Показана уникальность университета в сравнении с другими когнитивными институтами. Обсуждаются необходимость, возможность, ограничения модернизации университетов с учетом «инертности институтов». Университет нового поколения мыслится как площадка для создания когнитивных технологий, новых форм коллективного интеллекта, развертывания новых практик.

Ключевые слова: институт; когнитивный институт; университет; модернизация университета; идеальная форма; когнитивное общество.

Введение

Университеты существуют уже почти тысячелетие; они стали важными субъектами экономической и социально-политической действительности, а в последние десятилетия – также драйверами технологического развития компаний, регионов и стран. Университеты входят в число основных институтов общества, таких как государство, суд, церковь, армия и др., мы воспринимаем эти институты как неотъемлемые элементы развитой цивилизации.

Таким образом, университеты для нас привычны и «очевидны» – кажется естественным и «окончательным» то, как они устроены, как действуют, что они значат для общества. Эта привычность может становиться препятствием для понимания новых возможностей и задач развития университетов в периоды глубоких трансформаций общества. В конце XX и в XXI столетии, в условиях цифровой революции, завершения индустриальной фазы и начала формирования когнитивного общества, университеты сталкиваются с мощными вызовами; что воспринимается как кризис или даже «смерть университета» [1], но может быть понято и как рождение университета нового типа [2].

Для того чтобы увидеть перспективы университета, необходимо понять: что именно институционализировано в форме университета – какая деятельность и какие отношения, что с этой деятельностью будет происходить в ближайшие десятилетия; каким образом должны меняться университеты, чтобы «успевать» за изменениями развивающейся деятельности. При этом необходима особая точка зрения, которая позволяет не только воспринимать эмпирическое разнообразие существовавших и существующих университетов, но и выделять идеализованные типы, «идеальные формы», соответствующие разным историческим эпохам.

В данной статье полагается, что университет – это форма институционализации интеллекта; его базовые функции – реализация, воспроизводство и развитие интеллектуальной деятельности. Именно в этом качестве университеты станут эпицентром процессов

формирования «когнитивного общества», для которого характерны высокая значимость и большие масштабы интеллектуальной деятельности, развитые структуры коллективного интеллекта, появление особых «когнитивных технологий». Университеты должны стать площадкой, на которой создаются характерные для этого общества деятельности и отношения людей, разрабатываются когнитивные технологии, создаются и опробуются новые образы человека. В этом смысле можно говорить о «задании на развитие» университета.

Необходимо также учитывать, что социальный институт – это не только «инструмент» общества, который рационально создан для выполнения определенных задач, но и «органическое социальное образование», связанное с ценностями и образом жизни людей, обладающее «институциональной инерцией». Это накладывает определенные ограничения и требования на работу по модернизации университета как института общества и на управление развитием университетов как организаций.

Модернизация может происходить в форме создания университетов нового поколения, которые и будут «работать» в качестве площадок для развертывания нового мышления и новых деятельностей; при этом университеты «уходящей волны» продолжат воспроизводить устаревшие формы мышления. Если игнорировать необходимость становления университетов нового поколения и сохранять status quo, университет как система учреждений станет «симуляцией» – оболочкой без содержания.

Задача статьи – рассмотреть перспективы университетов с точки зрения социально-философских концептов «институт общества», «когнитивный институт», «когнитивное общество» и очертить «задание на развитие» университетов.

Институт как «социальная форма» для деятельности

Университет представляет собою не просто учреждение определенного типа, а «социальный инсти-

тут». Данный тезис поначалу кажется банальным, принято считать, что университет – это институт общества, равно как парламент (парламентаризм), суд (система правосудия), банк, армия и т.п.

Институт закрепляет, нормирует и делает воспроизводимыми отношения между людьми, складывающиеся вокруг определенной деятельности, т.е. закрепляет социальную форму, в которой реализуется эта деятельность. Он фиксирует позиции, роли и взаимодействия, необходимые для реализации деятельности; тем самым гарантируется, что эта деятельность может состояться. Например, если нет институтов образования, то можно встретить в своей жизни Учителя (скажем, идти по сельской дороге и встретить), но можно и не встретить. Если институты образования есть, то нужно прийти в школу или университет, и там обязательно будет учитель (или даже Учитель с большой буквы); при этом придется принять роль ученика и занять позицию ученика; и тогда известно, что будет происходить.

Институт позволяет собрать и сфокусировать усилия множества людей, поэтому институционализированная деятельность достигает высших уровней сложности, оснащенности, продуктивности в сравнении с неинституционализированной. Он является «органом» общества, позволяющим эффективно реализовать определенные функции. Например, банковская система позволяет организовать обращение ценностей, аккумулировать и инвестировать ресурсы, «перемещать» ресурсы во времени (кредит) и в пространстве (банковская сеть).

Институты структурируют деятельность и жизнедеятельность, накладывают рамки на будущее, позволяют строить планы и совершать целенаправленные усилия. Например, если существует институт брака, то девушка знает, что она выйдет замуж, и этим в значительной мере структурируется ее будущее.

Развитые институты принимают форму сложных систем организаций, и организационная сторона института может, словно непроницаемая маска, заслонять деятельности и отношения, которые должны реализоваться внутри этой формы. Речь идет не только о познавательной трудности (сложно понять, что находится в основе института), но и о практической: организации закрепляют за собой долю ресурсов общества и могут становиться самодостаточными, воспроизводить скорее самих себя, чем те деятельности и отношения, ради которых созданы.

Таким образом, если есть институт, значит нечто институционализировано и находится в его основе. Институт жив, пока сохраняется то, что в нем институционализировано. Если особая активность, ради воспроизводства которой создан институт, «уходит» из него или деформируется, – институт становится симуляцией, оболочкой, содержание которой утрачено. Так, суд есть институционализация правосудия, и если правосудие разваливается («забывает» свои основания – идею права, цели, ценностные ориентиры), он становится пустой оболочкой, а судебные процессы – инсценировками.

Если институционализированная активность развивается, трансформируется, то институт должен поспе-

вать вслед за ней и принимать новые формы. Застывшая институциональная форма превращается в оковы для развивающейся активности. Например, университеты в определенные периоды их истории воспринимались как консервативные организации, отстающие от требований времени.

Итак, ключевой вопрос, на который нужно ответить: если мы понимаем университет как институт общества: что институционализировано в виде университета? какая человеческая активность? какие отношения? Часто отвечают: «обучение» или «образование». Однако ученичество приняло институциональные формы раньше, чем возникли университеты. Так, в ремесленных цехах обучение было закрепленным процессом прохождения учеником определенных стадий с итоговым созданием «шедевра». В настоящее время широкий спектр институтов реализует обучение и образование, и уникальность университета не определяется тем, что он занимает определенное место в «цепочке» от начальной школы до последипломного образования.

Поиск ответа на вопрос, «что институционализировано в форме университета», заставляет обратиться к истории, к пониманию ситуации возникновения университетов. Как заметил В.М. Розин, «Институты всегда имеют историю, продуктом которой они и являются. Невозможно адекватно понять институт, не понимая исторического процесса, в ходе которого он был создан» [3].

Рождение университетов – «институционализация интеллекта»

Реконструкция становления университетов была совершена французским историком Жаком Ле Гоффом: показано, что они сформировались на пересечении интересов двух общественных групп – людей умственного труда (юристов, врачей, священников), с одной стороны, и городских сообществ, которым был нужен труд «интеллектуалов», – с другой [4].

Университет зародился как форма самоорганизации интеллектуалов, как результат выстраивания ими для себя «социальной формы существования», во многом по образцу существовавших тогда институтов – ремесленных цехов и монастырей. Цех был образом того, как воспроизводится сообщество людей, носителей особых знаний и умений, – через отбор учеников, обучение, подтверждение мастерства, дальнейший рост с прохождением определенных ступеней. Монастырь демонстрировал, что могут быть созданы особая среда и образ жизни, обеспечивающие интенсивность и непрерывность духовной жизни. Цех и монастырь были примерами того, как сообщество может выживать в условиях средневекового мира, выстраивать собственную «границу»: символическую – ритуалы и атрибуты, физическую – монастырские стены, нормативную – отвоєванные привилегии перед лицом монархов, городских общин и т.д. Соответственно, первые университеты были «сообществами умных» – студентов и преподавателей, которые выбирали подходящий город и поселялись в нем, получали от города приют и защиту. Город получал от

университета эффект оживления экономической жизни за счет притока иногородних, а также необходимых профессионалов – клириков, врачей, юристов.

В первых университетах возникла базовая конструкция процесса порождения мысли и обучения. Ее элементами были лекции, диспуты, работа в библиотеке, защита квалификационной работы. На основе «естественных» форм существования интеллекта – чтения, вопрошания, диалога, дискуссии – сформировалась институциональная форма, собственно университет. Ее контуры фиксировались в уставах университетов, символике и ритуалах, в признании университета внешними субъектами (город, церковь, монарх и др.) [5].

Институционализация мышления в форме университета оказалась событием фундаментальной значимости в истории европейской цивилизации, и тысячелетие спустя университет остается одним из ключевых институтов, проходя через циклы взлетов и кризисов. В первом из этих циклов средневековый университет стал «замораживаться», фокусироваться на самовоспроизводстве, а спустя три-четыре столетия это уже консервативная сила, носитель схоластического образа мысли в изменившемся мире.

Проделанная ле Гоффом реконструкция позволяет утверждать, что сущностное в университете – бытие интеллектуального сообщества, которое принимает различные «оболочки» в разные времена. Можно выделить разные фазы этого бытия: «предраусветные сумерки», когда интеллектуальное сообщество еще не имеет формы университета; «расцвет», когда оно находит в лице университета адекватную институциональную форму; «закатные сумерки», когда интеллектуальное сообщество начинает существовать в «невидимых колледжах» [6], а университеты становятся «пустыми формами» – в них остаются бюрократы от науки и образования и «потухшие» ученые и преподаватели.

Университет как когнитивный институт

Тема институционализации и институтов мышления парадоксальным образом остается слабо проработанной в социальной философии. Мы можем указать лишь на единичные работы в этой области; так, попытка достаточно разносторонней концептуализации данной темы была сделана на XVII и XVIII Чтениях памяти Г.П. Щедровицкого. Тематика XVII Чтений – «История институтов мышления», XVIII Чтений – «История и современное состояние институтов мышления» [7]; в качестве институтов мышления рассматривались грамматические школы XII–XVII вв. Европе [8], средневековый университет [9], суд [10], естественные науки [11], «фабрики мысли» [12]¹.

Институционализация мышления. Мышление может совершаться вне специальных институтов: встретились умные люди, задают друг другу вопросы, строят новое понимание ситуации, находят ответы на вопросы. До настоящего времени бытуют представления (в основном среди публики, далекой от философии или научной психологии), что мышление – фе-

номен индивидуальной психики, оно зависит от социального и культурного контекста, но по принципу «происходит у человека в голове».

Классической философией в Европе была открыта формальная сторона мышления, его законы – «объективный дух», по отношению к которому индивидуальное мышление понимается как частная «проекция». В психологии, культурологии XX столетия (Ж. Пиаже [14], Л.С. Выготский [15], М.М. Бахтин [16], В.С. Библер [17] и др.) развернуты концепты, согласно которым мышление и творчество принципиально intersubjectively – это вопросы и ответы, диалог разных позиций, совместный поиск решений. Индивидуальное мышление – тот же диалог позиций (взглядов на ситуацию, оснований, дискурсов), только «погруженный» во внутренний диалог. Именно в коллективной работе удерживается проблема, формируется и преобразуется предмет мысли, создаются таким образом новые идеи и мысленные картины.

Пока специальных институтов мысли не было, мышление возникало стихийно в самых разных ситуациях, в которых не получалось просто (не помыслив) сделать что-либо. Для отдельных людей мышление становилось основным делом в жизни, например, мы знаем из истории, что Сократ задавал каверзные вопросы людям на городской площади в Афинах. В этой доинституциональной истории мысли возникали отношения и условия, при которых возможно мышление; но возникали ситуативно, и мыслящий коллективный субъект «рассыпался», когда эти ситуации завершались.

Когнитивный институт – это институционализация мысли, тех отношений и условий, в которых она возникает; он позволяет мыслить снова и снова, систематическим образом, в отличие от «случайно сбывающегося» мышления. Он позволяет мыслить все более продуктивно и даже технологично, так как опыт мышления подвергается рефлексии, отливается в нормы, правила, технологию мышления. Возможность мышления объективируется, закрепляется, воспроизводится независимо от индивидуальных взлетов и упадков вдохновения, личной гениальности и др.

Как отмечает В.М. Розин, при этом институт должен стать вписанным в культуру и быть ее органом, т.е. соответствовать базисным культурным сценариям и картине мира, основным формам организации культуры, семиотике и представлениям, которые есть в культуре [3].

Мышление и познание. Познание – объемлющая реальность в отношении мышления, оно включает также наблюдения, опыт, эксперимент; оно «древнее» чистого мышления с его идеальными объектами (при этом развитые формы познания возникают на основе мышления как специально сконструированные «методы»). Вместе с тем мышление не ограничивается познавательными задачами; оно задействовано в принятии решений, в работе по проектированию и конструированию того, что еще не существует. В контексте этого различия важным становится вопрос, что университет институционализирует – познание или мышление?

Согласно реконструкции Ж. ле Гоффа [4], изначально в средневековых университетах был институционализирован интеллект (и его воспроизводство). Университеты первого поколения (Университет 1.0) были корпорациями людей умственного труда, которые применяли мышление, чтобы вырабатывать обоснованные суждения, решения (деятельность судьи, дипломата, врача и др.). Познание существовало «в тени» данной работы, ее обслуживало, обобщало опыт; пример – сочинения в жанре «суммы», целью которых было всеобъемлющее описание представлений и опыта в какой-либо области («Сумма теологии», «Сумма музыки» и др.).

Познание «вышло из тени» на старте индустриализации и приняло форму науки. Первоначально ее институциональные формы – академии, лаборатории и др. – были отдельны от университетов и даже противопоставлены им. На следующем историческом этапе произошла интеграция познания в действительность университетов: В. фон Гумбольдтом была предложена концепция исследовательского университета, в котором в обязательном порядке проводятся научные исследования, а образование строится через включение студентов в исследования. Такую конструкцию можно обозначить как второе поколение университетов (Университет 2.0).

Университет среди когнитивных институтов.

Уникальность университета. Различные типы мышления закреплялись в разных институтах. Говоря о типах мышления, мы имеем в виду философское, научное, инженерное, художественное, религиозное, управленческое, юридическое и др. Это мыслительное «оснащение» разных сфер деятельности; а если речь идет о философском мышлении – это рефлексия, поиск пределов и переходов за пределы наличного мышления и человеческого бытия в целом. В университете как когнитивном институте «поселились» философское и научное мышление, что же касается юридического, религиозного, управленческого, художественного и др., то ситуация сложнее. Например, юридическое мышление реализуется как таковое в суде, а в университете происходит его рефлексия и оформление предмета «юриспруденция» – идеальных объектов сферы права. В университете не совершается литургия (живая реализация религиозного мышления), а разрабатывается теология – рефлексивный дискурс относительно бога, его явленности человеку, взаимоотношений человека и бога. Также в университете представлено не художественное мышление, а его рефлексия в форме искусствоведения, философии искусства, культурологии и др. Таким образом, в университете институционализированы мышление как создание идеальных объектов, понятий (онтологическая работа), рефлексия оснований (вопросание: каковы основания? могут ли они быть иными? если могут, то какими?). Соответственно, ключевые предметности университета – это теоретические науки, которые работают на уровне оснований: конструируют и деконструируют идеальные объекты и понятия, создают предметные онтологии и формируют научные парадигмы.

Таким образом, университет реализует не любое мышление, а мышление как выстраивание оснований для определенных типов деятельности. Предназначением университета индустриальной эпохи (гумбольдтовского) было создание оснований для конструирования машин и технологий – математики и естественных наук. Университет постиндустриальной эпохи создает основания для проектирования деятельности, его ключевыми предметностями являются политика, управление изменениями, социальное проектирование, технический дизайн (понимаемый как дизайн систем деятельности, включающих технику), культурология (в конструктивистской парадигме), исследования будущего. Университет когнитивной эпохи, предположительно, будет нацелен на создание ценностных и рациональных оснований для новых практик разных типов (включая антропологию и социально-культурное конструирование), при этом в круг разрабатываемых предметностей войдут также системы этики – биоэтика, этика искусственного интеллекта, этики рождающихся новых социокультурных общностей и др. [2].

Так понимаемая уникальность университета связывается с фундаментальными исследованиями. Прикладные же задачи должны решаться инженерными и консалтинговыми компаниями, которые делают это эффективно и быстро, так как используют уже готовые «основания». Неизбежен вопрос: почему в настоящее время многие университеты стремятся развернуть прикладные разработки, экспертную деятельность, создание инноваций? Связано это с переходящими обстоятельствами – дефицитом финансирования и необходимостью получать дополнительные доходы? Или прикладные разработки сущностным образом необходимы для университета?

Безусловно, прикладные разработки важны как источник соответствующих компетенций для университета, т.е. в контексте задач обучения. Но если мы обсуждаем позиции университета среди когнитивных институтов, то важно, что прикладные разработки «втягивают» в действительность университета те проблемные ситуации, в отношении которых необходимо мышление. Эти проблемные ситуации – «топливо» для мышления, они создают вызов и обеспечивают содержательность мысли. Таким образом, конструкторские бюро, технопарки, инженерные и консалтинговые центры внутри университетов необходимы в первую очередь, чтобы профессора и исследователи были постоянно включены в поле проблем и задач разных сфер деятельности, имели возможность выстроить свои особые позиции в качестве работающих с основаниями и границами возможного в этих сферах. Современный предпринимательский университет (Й. Виссема обозначает его как Университет 3.0 [18]) – это университет, непосредственно включенный в ситуации развития практической деятельности («снятие границ») и в соответствующую проблематику.

Понятие идеальной формы Идентичность университета

Университет может мыслиться как «университет вообще» – характерный для эпохи идеальный тип ко-

гнитивного института, на образ которого ориентируются конкретные учреждения высшего образования. Так, предметом работы «Идея университета» К. Ясперса является проект, «идеал, к которому реальность лишь приближается» [19. С. 38]. Такая позиция позволяет изучать процессы изменения университетов не только на эмпирическом уровне – как изменения параметров отдельных учреждений или их «популяций», но и на уровне оснований – как трансформации, которые включают в себя изменение идеального образа университета.

К. Ясперс обсуждает соотношение идеального и действительного в терминах «идеи» и «тела» университета: «Только в качестве институции университет имеет свое конкретное бытие в мире. Его идея обретает в институции свое тело... Тело теряет ценность, если идея его покидает... В университете существует постоянное напряжение между идеей и недостатком институционального и корпоративного ее осуществления... Хорошие университетские учреждения как таковые имеют тенденцию к ослаблению и даже извращению своего смысла... Институция имеет тенденцию делать себя конечной целью» [19. С. 91–92].

Таким образом, развитый институт воплощен в системе институций (учреждений, организаций), которые в той или иной степени реализуют его идею. При этом он существует в контексте восприятия и признания обществом, и важны цели и способы обращения к нему других субъектов, используемые при этом «интерфейсы». Например, университет действительно состоялся как институт, если финансируется государством либо населением и бизнесом, если общество признает выданные университетами дипломы.

Становление института (в нашем случае – университета) состоялось, если:

1) есть (отражена в значениях и выступает «руководством к действию») идея, система представлений о том, каким должен быть «настоящий», правильный университет; он воссоздается независимо от конкретных групп людей, чья активность его породила. Так, платоновская Академия не была институтом, она была формой жизни Платона и его учеников. Значительно позже была выделена идеальная форма – Академия, и стало возможным создавать различные академии;

2) идея воплощается в особом образом организованной деятельности; в университете это исследования, разработки, учение и обучение и др.; оформлена система норм, писаных (положений, регламентов) и неписаных;

3) сформированы отношения данного института с другими институтами общества, оформлены ожидания со стороны разных субъектов – разных групп в обществе, представителей других институтов. В таких отношениях и взаимодействиях – «на границах с другими» – институт принимает отчетливую форму. Созданы «интерфейсы» для реализации этих взаимодействий;

4) поддерживаются, постоянно возобновляются дискуссии между всеми субъектами, причастными к институту, – дискуссии об адекватности учреждений «идее» института; о соответствии самой «идеи» меняющемуся социуму.

Какой именно образ университета должен быть воплощен в университетах-организациях – это предмет возобновляющихся дискуссий, и «это нормально». Например, группы интеллектуалов считают, что университет должен действовать в качестве источника инноваций и института развития; при этом родителям студентов важно, чтобы дети были заняты в юном беспокойном возрасте, а государство платит за поток обучающихся. Поэтому трансформация университета как изменение идеального образа занимает, как правило, годы и десятилетия. Ориентированные на новую идею университеты должны активно работать с обществом для распространения иного образа, новых ожиданий относительно университета.

Обозначенные понятия – идеальная форма, трансформация университета как трансформация его идеальной формы – задают концептуальную рамку для осмысления идентичностей университетов, т.е. ответов на вопрос «что есть университет?» применительно к конкретным организациям. Можно выделить следующие типы идентичностей:

– проспективная – отнесенная к будущей (искомой) идеальной форме (университет ориентируется на то, чем он должен стать в контексте развивающегося общества);

– актуальная – отнесенная к устоявшейся идеальной форме (университет стремится быть одним из лучших);

– отказ от поиска идентичности, имитация; например, в качестве ответа на вопрос «что мы такое?» представители университета описывают, чем он отличается от других университетов и на какие похож;

– идентичность-симулякр – университет копирует внешние формы университетской деятельности и жизни (в нем есть факультеты, ведется набор студентов на программы и т.д.), но вообще не соотносит себя с идеальным образом университета.

Институт как «органическое социальное образование»

Институт между традицией и модернизацией

Социальный институт возникает как форма реализации определенной функции в обществе, однако не сводится к ней. Обратим внимание на позицию В.М. Розина, который инструментальному пониманию института противопоставляет его понимание как «органического социального образования». В.М. Розин указывает, что в социологии стало традицией «замыкать понимание института на потребности» (функциональная трактовка), но возникает вопрос: «что кого детерминирует: потребности – институты или институты – потребности». «Например, была ли потребность в автомобилях и соответствующих институтах (приобретения и ремонта) до тех пор, пока автомобили не были изобретены и стали экономически доступны широкому населению» [3. С. 38]. Уже существующий институт воспроизводит себя и для этого формирует потребности людей в том, что он делает. Так, институты образования весьма активны,

распространяя убеждение, что следует стремиться к более высокому уровню образованности.

Кроме активности, которая возникает из давления существующих потребностей, есть активность, побуждаемая осознанием возможностей. Для понимания институтов необходим переход от причинной логики к телеологической – образы должного, образы будущего создаются и становятся движителями активности. Через институты происходит самореализация не только личностей, но и групп, и общества (народа, нации и т.д.), которая задает энергетику деятельности и «волю к жизни».

Понимание институтов как продуктов культурно-исторического развития – это инвариант большинства социологических и социально-философских концептов института (Э. Дюркгейм, Т. Веблен и др.). Согласно Т. Веблену, институты – это результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени [20].

В институте (его структуре и функционировании) «упаковывается» история: нечто делается именно таким образом потому, что так делалось в прошлом (в других контекстах). Например, обучать студентов – это значит читать им лекции, проводить семинары, принимать экзамены; управлять университетом – это значит собирать заседания ученого совета и далее выполнять его решения (и «это очевидно»). В социальной философии есть понятие реификации (овещнения) – определенные процессы и отношения свернулись в «вещь», она становится их представителем, и «распаковка» свернутых процессов и отношений уже необязательна или невозможна: вещь действует через свои (мистические, можно сказать) свойства [21]. Если она уже «не работает», «плохо работает», то не поддается перенастройке – разборке и функциональной отладке.

По Э. Дюркгейму [22], исполнение институциональных требований становится самостоятельным источником человеческих мотиваций. Это придает устойчивость институтам и накладывает ограничения на возможность их модернизации. Здесь можно развернуть несколько линий мысли:

1. Институты образуют привычные для человека контуры мира; если мир обустроен плохо, это лучше, чем разлом, хаос или аморфное состояние социума. Можно сказать, люди воспроизводят институты своими действиями, чтобы мироустройство оставалось на месте. Они отказываются от «непривычного и странного» в пользу «привычного и правильного».

Люди предпочитают действовать привычно, даже если это не оптимально с точки зрения того, кто мыслит институт как инструмент удовлетворения потребности или достижения цели. Неоптимальность должна накопиться, разрыв между привычным и необходимым в новых условиях должен стать критическим, чтобы общество решилось трансформировать институт. Зачастую такая трансформация происходит в виде создания организаций нового поколения (формат «гринфилда»), при том что организации предыдущего поколения не поддаются реформиро-

ванию и могут существовать как инертная масса еще долгое время.

2. Институты сложным образом связаны с ценностями. Они исторически возникают в связи с определенными ценностями как способ их реализации. Так, университет возник на основе ценностей интеллектуальной жизни, интеллектуального труда, учения, сохранения и передачи знания. С другой стороны, сформированные институты сами определяют преобладающие в обществе ценности. Так, «семейные ценности» фактически означают ценность воспроизводства института семьи как он есть; а его деформации воспринимаются как «разрушение семейных ценностей». Ценности взаимной поддержки людей, безопасности, благополучия начиная с какого-то периода истории реализуются при помощи института семьи, и тогда сами благополучие и стабильность начинают переживаться как органически связанные с семьей, а семья – как ценная сама по себе (например, люди стараются сохранять конкретную семью, даже если она угрожает благополучию ее членов). Университет как продукт длительной истории воспринимается аналогичным образом – как «святое», а модернизационные усилия в отношении университетов – настороженно и скептически, в то время как неадекватность конкретных университетов стала очевидной.

3. Трансформации института связаны с ценностными коллизиями. В одних случаях появляются новые идеальные формы жизни, и прежний институт начинается мыслиться (почему-то) как кандидат на реализацию новых ценностей. Так, ценность независимого познания до Нового времени не существовала, средневековые университеты не были ориентированы на такое познание. Независимое познание означает, что исследователь остается один на один с реальностью, он отверг авторитеты – церкви, общие мнения, признанных ученых; критически отстранился от собственных предубеждений и с помощью незамутненного восприятия (опыта) [23] или «ясного» мышления [24] стремится постичь, что есть на самом деле. Такое познание возникло на острие движения отдельных мыслителей; например, Р. Декарт вне какого-либо университета размышлял, писал трактаты, переписывался с другими мыслителями (результатом стали идеи, базовые для математики, оптики, физиологии и др.). Значительно позже университет стал рассматриваться как место для такого рода занятий. В других случаях институт «развенчивается»: он как бы отсоединяется от ценностей, с которыми прежде связывался; считается, что он «прогнил», стал имитационным и т.д. Замысливаются и создаются альтернативы, например «новые» университеты, противопоставленные «старым»; причем новые университеты воспринимаются как возможность по-настоящему, а не в виде имитации реализовать прежние ценности. Это, конечно, два предельных случая, а в реальной истории зачастую на одном и том же «материале» происходят и сдвиги ценностей, и поиск новых форм для реализации существующих ценностей.

Университет – ценностное измерение. Рассуждая о социальном институте как функциональном

«органе» общества и вместе с тем достаточно автономном «организме», мы должны понимать, каким образом соотносятся реализуемые институтом ценности и выполняемые им же функции. Мыслимы следующие предельные варианты.

Вариант первый: ценности производны от функций института, обеспечивают их символическую (или идеологическую) упаковку, чтобы люди, включаясь в работу института, трудились прилежно или сражались храбро ради воспроизводства социального организма.

Вариант второй: ценности самостоятельны в отношении к функциям и образуют самостоятельное измерение социокультурных систем; функционирование – это рутина существования социума, а ценности образуют другой уровень существования, где явлено и даже реализовано «трансцендентное». Ценности переводятся в миссии (социальных групп, институтов) и побуждают к развитию.

Вариант третий: можно мыслить и так, что побуждаемые ценностями действия отдельны («перпендикулярны») в отношении и к функционированию, и к развитию. При этом развитие мыслится как усложнение систем за счет дифференциации, увеличения числа элементов, связей, отношений, встраивания новых опосредствований. А ценностно мотивированное действие – это попытка реализовать «вообще другой миропорядок».

Ситуация усложняется тем, что в разных культурах (или стадиях истории одного социума) идеальное и действительное соотносятся по-разному. Для одних культур (или ситуаций) характерен разрыв идеального и действительного, и в Царство Божие попадают только после смерти, конца света либо (что одно и то же) в результате бесконечной цепи шагов совершенствования. Другие допускают, что отдельные персонажи не от мира сего (герои, цари, гении, пророки и др.) могут в своих действиях «являть идеальную форму» [25] – осуществлять совпадение идеального и действительного в отдельных точках пространства и времени. Для третьих возможно воплощение совершенного миропорядка в земной жизни обывателей в результате прилежного труда. В данных контекстах институт, университет в том числе, может мыслиться как функциональный орган общества, либо как «храм» (храм науки и др. – площадка чудесного совпадения идеального и действительного), либо как место особого труда по проработке и реализации онтологически и ценностно фундированной «иной» действительности².

Модернизация университета: идея поколений университетов. Если учесть сказанное ранее, то возможны очень разные типы модернизации университета. Модернизация может мыслиться как преодоление дисфункции, когда университет необходимо привести в соответствие с нуждами общества. При этом руководство университетов ориентируется на успешные образцы, «лучшие практики» организации деятельности университета.

В другом случае модернизация понимается как «простое развитие» – усложнение деятельности и структуры университета, обновление используемых средств деятельности и форматов взаимодействий с внешним окружением.

Наконец, изменение университета можно мыслить как трансформацию – создание «иного» университета в качестве центра кристаллизации новых практик, типов коммуникаций и отношений, образов человека. При этом университет выступает, парадоксальным образом, институтом еще не существующего общества, «пробным телом», с помощью которого ищутся направления и прокладываются пути его становления. В данном случае можно говорить о появлении университета нового поколения, который создает себя и одновременно формирует новую социальную действительность, внешнее окружение, как условие своего существования. Прецедентом можно считать Стэнфордский университет, который «запустил» компьютерную революцию и формирование инновационного региона – Кремниевой долины.

В работе [2] предложена схема четырех поколений университетов как ряда трансформаций «идеальной формы», содержания и организации деятельности университетов, характерных коммуникаций и отношений (университета как микросоциума), образов человека.

Заключение. институт мышления в современном мире

«Современность», т.е. ситуация XX–XXI столетий, осмысливается философами, социологами, культурологами как динамичная трансформационная эпоха. В глобальном масштабе формируется особая социально-экономическая и социально-культурная реальность – «постиндустриальное общество» [27], «общество знаний», «сетевое общество» [28], «когнитивная фаза развития общества» [29]. При этом технологическое развитие отдельных сторон, включая компьютерную (и в более широком смысле – цифровую) революцию, происходящие экономические, социальные и культурные «сдвиги», объединяется в системную трансформацию, затрагивающую все сферы и аспекты человеческой деятельности и жизни. С точки зрения институтов мышления наиболее важными являются следующие изменения.

Рост значимости, масштабов, расширение сфер интеллектуальной деятельности. Производство знаний, технологий, инноваций, новых смыслов, стилей жизни (креативные индустрии) становятся масштабными по объему создаваемой стоимости и числу вовлеченных людей³ сферами деятельности. Ключевым фактором развития и самого существования экономических субъектов становятся инновации различных типов – разработка и внедрение новых продуктов, технологий их производства, усовершенствование бизнес-процессов, процессов управления, развитие рынков. «Коллективный интеллект» – коллективы и «команды проектов», разрешающие проблемы, производящие знания и инновации – становится ключе-

вой производительной силой, поскольку определяет продуктивность всех остальных компонентов производственных систем.

Все большее число областей жизни и деятельности подвергается рационализации и проектному преобразованию. В индустриальной фазе «интеллектуальному освоению» подверглись природа в форме «машины» (в механистической картине мира), человеческое тело (научная медицина), язык (сформированы единые и нормированные национальные языки), производственные системы. В когнитивной фазе в сферу применения интеллекта включаются: социосистемы, экосистемы и климат планеты, геномы организмов (включая человека), человеческая душа (на основе психологии субъектности, в отличие от психологии реактивности), культура («конструктивистские» культурные практики), антропотипы (варианты того, что значит быть человеком), искусственные интеллектуальные агенты (и системы с их участием) и другие новые области [5].

Становление структур коллективного интеллекта. Как было отмечено ранее, мышление и творчество принципиально коллективны и предполагают диалог разных позиций, совместное осмысление проблем и поиск решений. Если участники этого процесса многочисленны, то возможно аккумулировать большой объем знаний и опыта, привлечь разные «видения» ситуации, сгенерировать и критически оценить разнообразные идеи и решения. Поэтому «сборка коллективных интеллектов» и поиск эффективных форматов их работы становятся мейнстримом наращивания человеческого капитала общества. В частности, в муниципальном и государственном управлении практикуется участие граждан; экспертное знание привлекается при разработке стратегий и программ развития. Коллективный экспертный интеллект институционализируется в виде «фабрик мысли» (think tanks), «экспертных клубов» и т.д. В сетевых СМИ контентом являются не только статьи профессиональных журналистов, но и публикации пользователей, дискуссии читателей. Развертывается деятельность специальных платформ в интернете – платформ «гражданской науки», профессиональных сетей ученых, проблемно-тематических платформ и т.п.

В условиях роста значимости интеллектуальной работы и требований к ее продуктивности обнаруживается ограниченность традиционного подхода – собрать участников интеллектуального поиска «под одной крышей» (в одной организации, рабочей группе или на площадке «в сети») в расчете на их спонтанную самоорганизацию. С одной стороны, необходима разработка специальных организационных форматов и «протоколов», психотехник для запуска и работы коллективного интеллекта. С другой – социально-организационные технологии для «конденсации» носителей знаний и компетенций в структурах коллективного интеллекта, необходимо наращивание культуры коллективной креативной деятельности.

Расширение спектра когнитивных технологий. Сказанное в предыдущем пункте означает необходимость специальных технологий, которые могут обеспечить формирование и работу «коллективных интеллектов». В настоящее время в качестве «когнитивных» в основном обсуждаются технологии, связанные с анализом данных, компьютерной памятью, искусственным интеллектом, компьютерно-мозговыми интерфейсами. Представляется, что эти «кусты» технологий необходимы, но не являются ключевыми в контексте перспектив развития коллективного интеллекта. Значительно важнее группы технологий, обеспечивающие: 1) экстернизацию («вынесение на внешние экраны») интеллектуальных функций человека (в том числе визуализацию мысленных объектов и их преобразований), позволяющую целенаправленно выстраивать системы средств познания и творчества; 2) создание новых знако-символических систем (моделей, языков), позволяющих объективировать проблемно-поисковые движения мысли и выстраивать системные описания новых феноменов; 3) «сборку» и функционирование коллективно-распределенного интеллекта; 4) формирование инфраструктуры поддержки процессов сознания и мышления, в том числе для высвобождения человека от рутинных интеллектуальных функций; 5) сборку и функционирование сложных знаний – многопредметных, кросс-предметных; 6) работу специальных интерфейсов, обеспечивающих внутренние коммуникации коллективного интеллекта: человек–человек; человек–компьютер; компьютер–компьютер; 7) поддержку «креативного тонуса» участников коллективной интеллектуальной работы.

В качестве «технологий» будут выступать сложные комплексы, соединяющие технологии в привычном смысле (например, информационные, компьютерные технологии) с формами соорганизации людей, людей и искусственных интеллектов, способами обращения информации и знаний, способами соединения интериоризованной и экстериоризованной интеллектуальной работы индивидуального человека и коллективов [5].

Становление когнитивного общества и задание на развитие университетов. Перспектива развития когнитивных технологий и становления когнитивного общества определяет «задание на развитие» университетов в качестве социальных институтов. Необходимо понять, какие процессы возникают в социуме и нуждаются в институционализации – университет может «захватить» эти процессы, развернуть на собственной базе и транслировать их в общество. Университет может стать своеобразным полигоном когнитивного общества – площадкой будущего в настоящем, на которой создаются и отрабатываются новые технологии и формы коллективного интеллекта, человеческой субъектности и индивидуальности.

Для того чтобы стать драйверами формирования когнитивного общества, университетам необходимо развернуть [5]:

1. Генерацию новой проблематики, «повестки» для разных субъектов общества (на уровне отдельного человека, групп и сообществ, этносов и наций, всего человечества). Необходимо обеспечивать полный цикл интеллектуальной активности: а) осмысление новых ситуаций и вызовов, генерация смыслов – перевод в проблемы; б) исследование проблем, генерация понятий, моделей и перевод проблем в задачи; в) создание инструментов и конфигураций деятельности для решения задач.

2. Создание и развертывание новых практик в области экономики, культуры, развития человека и т.д. Полный цикл включает: а) инициацию активности, создание образа / замысла новой практики; б) формирование «команды проекта», создающей «на себе» прецедент – пробную форму практики; в) осмысление прецедента, выделение новых способов мышления и действия в создаваемой практике, определение границ ее возможностей; г) оформление прототипа практики, далее переход к ее масштабированию и тиражированию.

3. Обеспечение процессов становления человека – реализации индивидуальной образовательной траектории и освоения профессиональной деятельности. Обеспечение означает в первую очередь «фундирование человека» – осмысление интенций, целей и направлений его развития. При этом формируются смысловые и содержательные основания для образования человека, в отличие от ситуативных интересов,

которые движут индивидом в «море» образовательных ресурсов. Освоение профессии мыслится не в терминах специальных навыков и компетенций, а как освоение целостной системы деятельности, включающей предметную онтологию, методы, нормы и техники мышления и деятельности.

Генерацию новой повестки не могут обеспечить ни бизнес-корпорации, ни органы государственного управления, поскольку деятельность бизнеса ограничена экономической логикой, государства – социально-политической. Новую повестку может формировать лишь «универсальный» субъект, который свободно оперирует позициями, онтологиями, организационными схемами, т.е. Universitas как особый тип общности. Существующие университеты не соответствуют этому идеальному образу, он может быть принят ведущими университетами в качестве задания на развитие. Также возможен (и наиболее вероятен) вариант, когда «задание на развитие» университетов и общества в целом формируется группами интеллектуалов, в различной степени причастных к университетам (как наиболее адекватной среде обитания). Такие группы вступают в коммуникации друг с другом и образуют «невидимый колледж», в котором осмысливается на уровне идеи и реализуется в виде локальных практик («на самих себе») прототип университета нового поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Также невозможно не отметить высказывание А.П. Зинченко: «Институт – кладбище мысли. Институты возникают... для того, чтобы собирать, консервировать и воспроизводить (желательно вечно) важные для выживания той или иной группы схемы мысли и способы действия» [13. С. 1].

² Мы солидаризируемся с В. Никитиным и Ю. Чудновским [26] в том, что человечество вступает в эпоху радикальных инноваций, причем их радикальность проявляется не столько в уровне новизны технологических решений и степени их воздействия на экономику, общество и человеческую повседневность, сколько в направленности на разведывание, установление, развертывание «оснований иного» – множества человеческих миров, множества различных будущих.

³ Кроме исследователей и изобретателей (число которых беспрецедентно велико), в интеллектуальную работу на уровне производства прикладных знаний и ноу-хау включается большое число людей. Например, это происходит в рамках модернизации производств, реинжиниринга бизнес-процессов, современных систем управления качеством продукции и услуг и т.п. В современных компаниях в создании нововведений участвуют не только специальные подразделения, отвечающие за инновации, но и практически весь персонал от руководителей до рядовых работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barnett, R. Realizing the university in an age of supercomplexity. Buckingham : The Society for Research into Higher Education and Open University Press, 2000. 200 p.
2. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Университет 4.0: философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 1. С. 16–29.
3. Розин В.М. Становление и особенности социальных институтов. Культурно-исторический и методологический анализ. Изд. стереотип. М. : Книжный дом «Либроком», 2014. 154 с.
4. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века / пер. с франц. А. М. Руткевича. 2-е изд. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2003. 160 с.
5. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Когнитивный университет: контуры будущего // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 6 (94). С. 18–29.
6. Crane D. Invisible colleges: diffusion of knowledge in scientific communities. Chicago : University of Chicago Press, 1972. 213 p.
7. Институты мышления: Цикл Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. Сборник материалов. М., 2012–2013. 118 с.
8. Потемкин Н.А. Грамматические школы и школьные грамматики XII–XVII вв. как один из институтов европейского мышления // Институты мышления: Цикл Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. Сборник материалов. М., 2012–2013. С. 15–23.
9. Данилова В.Л. Средневековый университет как институт мышления // Институты мышления: Цикл Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. Сборник материалов. М., 2012–2013. С. 24–41.
10. Марача В.Г. Суд как институт мышления // Институты мышления: Цикл Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. Сборник материалов. М., 2012–2013. С. 41–59.
11. Липкин А.И. Естественная наука как институт мышления // Институты мышления: Цикл Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. Сборник материалов. М., 2012–2013. С. 72–82.
12. Афанасьев Г.Э. Фабрики мысли и интеллектуальные сети: две стратегии институционализации // Институты мышления: Цикл Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. Сборник материалов. М., 2012–2013. С. 82–95.
13. Зинченко А.П. Реплика в оппозицию замыслу и теме XVII Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/ chteniya/xvii/mat/abstracts/5.html> (дата обращения: 20.01.2020).
14. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М. : Педагогика-пресс, 1994. 526 с.

15. Выготский Л.С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1999. 352 с.
16. Богуславская С.М. Диалог в трудах М.М. Бахтина // Вестник ОГУ. 2011. № 7 (126). С. 17–23.
17. Библер В.С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. М. : Политиздат, 1975. 399 с.
18. Wissema J.G. Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2009. 252 p.
19. Ясперс К. Идея университета. Минск : БГУ, 2006. 159 с.
20. Веблен Т. Теория праздного класса. М. : URSS, 2019. 368 с.
21. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.
22. Дюркгейм Э. Метод социологии // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1990. С. 391–532.
23. Бэкон Ф. Новый органон. М. : РИПОЛ Классик, 2018. 364 с.
24. Декарт Р. Рассуждение о методе. СПб. : Азбука, 2018. 320 с.
25. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). М. : Тривола, 1994. 168 с.
26. Никитин В., Чудновский Ю. Основания иного. Киев : Оптима, 2011. 176 с.
27. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М., 1995. 330 с.
28. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 494–505.
29. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М. : АСТ; СПб. : Terra Fantastica, 2007. 619 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 19 ноября 2020 г.

University as a Cognitive Institution: The Target for Development

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 461, 64–74.

DOI: 10.17223/15617793/461/8

Valerii S. Efimov, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: efimov.val@gmail.com

Alla V. Lapteva, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: avlapteva@yandex.ru

Keywords: institution; cognitive institution; university; university modernization; ideal form; cognitive society.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-410-242007, and Krasnoyarsk Regional Fund for the Support of Scientific and Technical Activities.

Universities and their future are considered in the socio-philosophical framework of a social institution conception. The key questions in this framework are: what (what kind of activity and what kind of relationship) is institutionalized in the form of a university; what the prospects for this activity are and how universities should change in order to remain an adequate institutional form for the developing activity. It is shown that the university arose as a result of the “institutionalization of intelligence” and it is a cognitive institution. Its uniqueness among other cognitive institutions is that it works on the level of bases: it constructs ideal objects, forms paradigms and ontologies. Social institutions are both “functional organs” of society and “organic social formations”, i.e. their history is “packed” in their structure and functioning, and, if they currently “work poorly”, then the problem cannot be solved by simple functional debugging. Institutions are sustainable and their modernization opportunities are limited, they are complexly related to values; their transformation takes the form of creating a new generation of organizations (“greenfield”), as organizations of the previous generation are often not amenable to reform. The authors distinguish three options for the modernization of a university: 1) overcoming the dysfunction of the university (it is brought in line with the needs of society); 2) “simple development” – complicating and updating activities and structures; 3) transformation – creating a “different” university as a crystallization center for new practices, types of relationships, and images of a person. The latter option is the formation of a new “ideal form” and the emergence of a new generation of universities; in this case, the university acts, paradoxically, as an institution of a yet non-existent society. It acts as a “test body”, which seeks directions and paves the way for the formation of this society. The future of the university is considered in the framework of the formation of cognitive society. Symptoms of its emergence are the increase in the importance and scale of intellectual activity, the formation of collective intelligence structures, the creation of special cognitive technologies. The modern university is the epicenter of the formation of cognitive society, a “testing ground” for cognitive technologies and new forms of collective intelligence. The task for the development of the university is that it should become a key subject in the processes of the formation of cognitive society: it should generate a new agenda, deploy new practices, set the basis for the development of a person – comprehend their intentions, goals, directions. Currently existing universities do not correspond to this ideal image, which should be taken as a target for development.

REFERENCES

1. Barnett, R. (2000) *Realizing the university in an age of supercomplexity*. Buckingham: The Society for Research into Higher Education and Open University Press.
2. Efimov, V.S. & Lapteva, A.V. (2017) University 4.0: Philosophical and Methodological Analysis. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz – University Management: Practice and Analysis*. 1. pp. 16–29. (In Russian). 10.15826/umpa.2017.01.002
3. Rozin, V.M. (2014) *Stanovlenie i osobennosti sotsial'nykh institutov. Kul'turno-istoricheskii i metodologicheskii analiz* [Formation and features of social institutions. Cultural, historical and methodological analysis]. Moscow: Knizhnyy dom “Librokom”.
4. Le Goff, J. (2003) *Intellektualy v Srednie veka* [Intellectuals in the Middle Ages]. Translated from French by A.M. Rutkevich. 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
5. Efimov, V.S. & Lapteva, A.V. (2014) Cognitive University: the contours of the future. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz – University Management: Practice and Analysis*. 6 (94). pp. 18–29. (In Russian).
6. Crane, D. (1972) *Invisible colleges: diffusion of knowledge in scientific communities*. Chicago: University of Chicago Press.
7. Maracha, V. & Proskurnin, V. (eds) (2012–2013) *Instituty myshleniya: Tsikl Chteniy pamyati G.P. Shchedrovitskogo. Sbornik materialov* [Institutions of Thinking: Readings Cycle in Memory of G.P. Shchedrovitsky. Collection of materials]. Moscow: [s.n.].
8. Potemkin, N.A. (2012–2013) Grammaticheskie shkoly i shkol'nye grammatiki XII–XVII vv. kak odin iz institutov evropeyskogo myshleniya [Grammar schools and school grammars of the 12th–17th centuries as one of the institutions of European thinking]. In: Maracha, V. & Proskurnin, V. (eds) *Instituty myshleniya: Tsikl Chteniy pamyati G.P. Shchedrovitskogo. Sbornik materialov* [Institutions of Thinking: Readings Cycle in Memory of G.P. Shchedrovitsky. Collection of materials]. Moscow: [s.n.]. pp. 15–23.

9. Danilova, V.L. (2012–2013) Srednevekovyy universitet kak institut myshleniya [Medieval university as an institution of thinking]. In: Maracha, V. & Proskurnin, V. (eds) *Instituty myshleniya: Tsikl Chteniy pamyati G.P. Shchedrovitskogo. Sbornik materialov* [Institutions of Thinking: Readings Cycle in Memory of G.P. Shchedrovitsky. Collection of materials]. Moscow: [s.n.]. pp. 24–41.
10. Maracha, V.G. (2012–2013) Sud kak institut myshleniya [Court as an institution of thinking]. In: Maracha, V. & Proskurnin, V. (eds) *Instituty myshleniya: Tsikl Chteniy pamyati G.P. Shchedrovitskogo. Sbornik materialov* [Institutions of Thinking: Readings Cycle in Memory of G.P. Shchedrovitsky. Collection of materials]. Moscow: [s.n.]. pp. 41–59.
11. Lipkin, A.I. (2012–2013) Estestvennaya nauka kak institut myshleniya [Natural science as an institution of thinking]. In: Maracha, V. & Proskurnin, V. (eds) *Instituty myshleniya: Tsikl Chteniy pamyati G.P. Shchedrovitskogo. Sbornik materialov* [Institutions of Thinking: Readings Cycle in Memory of G.P. Shchedrovitsky. Collection of materials]. Moscow: [s.n.]. pp. 72–82.
12. Afanas'ev, G.E. (2012–2013) Fabriki mysli i intellektual'nye seti: dve strategii institutsializatsii [Think tanks and intelligent networks: two strategies of institutionalization]. In: Maracha, V. & Proskurnin, V. (eds) *Instituty myshleniya: Tsikl Chteniy pamyati G.P. Shchedrovitskogo. Sbornik materialov* [Institutions of Thinking: Readings Cycle in Memory of G.P. Shchedrovitsky. Collection of materials]. Moscow: [s.n.]. pp. 82–95.
13. Zinchenko, A.P. (2011) *Replika v oppozitsiyu zamyslu i teme XVII Chteniy pamyati G.P. Shchedrovitskogo* [A reply in opposition to the idea and theme of the XVII Readings in memory of G.P. Shchedrovitsky]. [Online] Available from: <https://www.fondgp.ru/old/lib/chteniya/xvii/mat/abstracts/5.html> (Accessed: 20.01.2020).
14. Piaget, J. (1994) *Rech' i myshlenie rebenka* [The language and thought of the child]. Translated from English. Moscow: Pedagogika-press.
15. Vygotskiy, L.S. (1999) *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow: Labirint.
16. Boguslavskaya, S.M. (2011) Dialog v trudakh M.M. Bakhtina [Dialogue in the works of M.M. Bakhtin]. *Vestnik OGU – Bulletin of Orenburg State University*. 7 (126). pp. 17–23.
17. Bibler, V.S. (1975) *Myshlenie kak tvorchestvo. Vvedenie v logiku myslennogo dialoga* [Thinking as creativity. An introduction to the logic of mental dialogue]. Moscow: Politizdat.
18. Wissema, J.G. (2009) *Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
19. Jaspers, K. (2006) *Ideya universiteta* [The Idea of the University]. Translated from English. Minsk: Belarusian State University.
20. Veblen, T. (2019) *Teoriya prazdnogo klassa* [The theory of the leisure class]. Translated from English. Moscow: URSS.
21. Mamardashvili, M.K. (2011) *Formy i sodержanie myshleniya* [Forms and content of thinking]. St. Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus.
22. Durkheim, E. (1990) *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [The Division of Labour in Society. The Sociological Method]. Translated from French by L. Gofman. Moscow: Nauka. pp. 391–532.
23. Bacon, F. (2018) *Novyy organon* [The New Organon]. Translated from English. Moscow: RIPOL Klassik.
24. Descartes, R. (2018) *Rassuzhdenie o metode* [Discourse on the Method]. Translated from French. St. Petersburg: Azbuka.
25. El'konin, B.D. (1994) *Vvedenie v psikhologiyu razvitiya (v traditsii kul'turno-istoricheskoy teorii L.S. Vygotskogo)* [Introduction to developmental psychology (in the traditions of the culture-historical theory of L.S. Vygotsky)]. Moscow: Trivola.
26. Nikitin, V. & Chudnovskiy, Yu. (2011) *Osnovaniya inogo* [Foundations of the other]. Kyiv: Optima.
27. Inozemtsev, V.L. (1995) *K teorii postekonomicheskoy obshchestvennoy formatsii* [On the theory of post-economic social formation]. Moscow: Academia.
28. Castells, M. (1999) Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [Formation of the network society]. Translated from English. In: Inozemtsev, V.L. (ed.) *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [New post-industrial wave in the West. Anthology]. Moscow: Academia. pp. 494–505.
29. Pereslegin, S.B. (2007) *Samouchitel' igry na mirovoy shakhmatnoy doske* [World Chess Board Tutorial]. Moscow: AST; St. Petersburg: Terra Fantastica.

Received: 19 November 2020